

Джентльменское соглашение Англии с Турцией, Грецией и Югославией в декабре 1935 г.

Заключение в декабре 1935 г. так называемого джентльменского соглашения между Великобританией и тремя странами Балканской Антанты не нашло еще достаточного освещения в советской исторической литературе, хотя данная проблема затрагивалась в работах Н. Д. Смирновой, А. Ф. Миллера, В. К. Волкова, В. А. Трофимова¹. В зарубежной марксистской историографии отношения между Англией и странами Балканской Антанты в период агрессии фашистской Италии против Эфиопии рассматриваются в трудах болгарских, югославских и румынских историков². В данной статье ставится задача показать позицию стран Балканской Антанты в начальный период итальянской агрессии против Эфиопии и попытаться выяснить причины заключения джентльменского соглашения трех стран Балканского пакта с Англией.

Осенью 1935 г. резко обострилась обстановка в Восточном Средиземноморье и в бассейне Красного моря. Политика попустительства, проводившаяся правительствами Англии и Франции к перевооружению Германии и агрессивным действиям Италии против Эфиопии, поощряла фашистские державы к новым актам агрессии.

Еще в январе 1935 г. в результате соглашения французского премьер-министра Лавалля с главарем итальянских фашистов Муссолини Франция фактически предоставила Италии свободу

¹ Смирнова Н. Д. Политика Италии на Балканах. 1922—1935. М., 1979; Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. М., 1948; Волков В. К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. М., 1966; Трофимов В. А. Итальянский колониализм и неоколониализм. М., 1979.

² Живкова Л. Англо-турските отношения. 1933—1939. София, 1971; Авгатовски З. Balkanske zemlje i velike sile. 1935—1937. Beograd, 1968; Campus E. Intelegeria Balcanica. Bucuresti, 1972; Idem. The Little Entente and the Balkan Alliance. Bucuresti, 1978.

действий в отношении Эфиопии. Английские делегаты на конференции в Стресе в апреле 1935 г. дали понять Муссолини, что Англия тоже не будет препятствовать нападению на Эфиопию³.

Правительство фашистской Италии стремилось заручиться согласием английского правительства на реализацию своих захватнических планов в отношении Эфиопии, добиться благожелательного нейтралитета Англии. В начале мая 1935 г. Муссолини направил в Лондон послание, в котором призывал правительство Англии проявить «дружеское и доброжелательное отношение к действиям Италии в Абиссинии»⁴. Однако руководители Форин Оффиса отклонили тогда итальянские предложения и не согласились оказать им явную поддержку. В то же время правительство Англии не стало и активно противодействовать агрессивным планам итальянских фашистов⁵.

В английских правящих кругах определились две группировки, позиции которых отличались в подходе к итало-эфиопскому конфликту. В первую группировку входили лорд-хранитель печати Лондондерри, канцлер казначейства Н. Чемберлен, министр торговли Ренсимен, лорд Галифакс, министр иностранных дел Саймон, которые симпатизировали фашизму. Будучи верными защитниками имперских интересов Великобритании они в то же время были склонны пойти на значительные уступки итальянскому фашизму в его колониальных требованиях. Джон Саймон неоднократно выражал опасения, что противодействие планам Муссолини со стороны Англии может привести к падению фашистского режима в Италии, так как, по его мнению, вопрос стоял так: «либо фашизм, либо большевизм»⁶.

Представители этой группировки считали, что захват Италией Эфиопии не представляет серьезной угрозы для колониальных интересов Великобритании, поэтому можно пойти на удовлетворение колониальных притязаний итальянского империализма. В секретном докладе комиссии во главе с заместителем министра колоний Д. Мэрфи, предъявленном правительству Англии 18 июня 1935 г., говорилось, что угроза британским интересам является весьма отдаленной и может стать реальной только в случае англо-итальянской войны, перспектива которой маловероятна. Комиссия пришла к выводу, что «не существует британских жизненных интересов в Эфиопии и на прилегающих территориях, которые бы заставили правитель-

³ Эмери Л. Моя политическая жизнь. М., 1960, с. 394—406, 413—415.

⁴ Eden A. (The Earl of Avon). The Eden memoirs. L., 1962, v. 1, p. 203.

⁵ Трофимов В. А. Итальянский колониализм и неоколониализм, с. 172.

⁶ Трофимов В. А. Итальянский колониализм и неоколониализм, с. 173; Salvemini G. Preludio alla seconda guerra mondiale. Milano, 1967, p. 547.

ство его величества воспротивиться завоеванию Эфиопии Италией»⁷.

Сторонники второй группы, к которой принадлежал А. Иден, признавая необходимость определенных уступок колониальным требованиям Италии, выступали против полного удовлетворения притязаний Муссолини. Они считали, что чрезмерные уступки Италии создадут у малых стран впечатление о бессилии Англии, подорвут ее авторитет. Представители этой группировки высказывали опасение за судьбу некоторых британских владений в Африке⁸.

Во время визита в Рим 24 июня 1935 г. А. Иден, занимавший в то время пост министра по делам Лиги наций, заявил Муссолини, что английское правительство «охотно поможет итальянскому правительству добиться от Абиссинии определенных уступок в экономическом отношении». Он предложил план мирного урегулирования итало-эфиопского конфликта: Англия предоставляет Эфиопии выход к Красному морю через территорию Британского Сомали. Взамен Эфиопия уступает Италии область Огаден и предоставляет экономические концессии. В ответ Муссолини указал, что английский план вызывает у него серьезные возражения и если Абиссиния откажется прийти к соглашению с итальянским правительством, то «Италии придется начать войну». Муссолини заявил Идену: «Если мне придется прибегнуть к войне для достижения своих целей, то моей задачей будет стереть название «Эфиопия» с географической карты»⁹. Таким образом, уже в период подготовки итальянской агрессии против Эфиопии английское правительство проявило готовность к значительным уступкам Италии за счет Эфиопии, хотя и не пошло на полное удовлетворение требований итальянских фашистов. Ни английское, ни французское правительства не хотели предпринимать решительных мер против Италии, что поощряло итальянских фашистов действовать более нагло.

В период итало-эфиопского конфликта правительство Италии было заинтересовано в поддержке гитлеровской Германии, поэтому Муссолини всячески подчеркивал общность целей итальянского и германского фашизма. При вручении верительных грамот Гитлеру 8 сентября 1935 г. итальянский посол в Берлине Аттолико подчеркнул необходимость итало-германского взаимопонимания. В ответной речи Гитлер заявил, что дружеские отношения между Германией и Италией будут иметь «громадное значение», тем более, что фашистскую Италию и

⁷ Там же; Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1979, с. 101.

⁸ Трофимов В. А. Итальянский колониализм и неоколониализм, с. 174.

⁹ Иден А. Встречи с диктаторами.— Международная жизнь, 1963, № 1, с. 126—127; Трухановский В. Г. Антони Иден. М., 1974, с. 106—107.

нацистскую Германию связывает «много общих интересов»¹⁰.

4 сентября германский посол в Риме Гассель посетил Муссолини и заверил его, что Германия сохраняет «благожелательный нейтралитет» в отношении Италии. В ходе беседы обсуждался вопрос о германских поставках в Италию в случае применения к Италии экономических санкций. Находившаяся в это время в Риме германская торговая делегация вела переговоры о расширении итало-германской торговли, в том числе и об увеличении поставок в Италию германского угля¹¹. Однако, хотя главари нацистской Германии заняли в целом благожелательную позицию по отношению к Италии в период итало-эфиопской войны, они продолжали вести сложную игру с Англией, стремились извлечь максимум выгод из своей позиции. Нацисты делали ставку на затягивание итало-эфиопской войны и ослабление влияния Италии на Балканах и в Дунайском бассейне.

В последующий период английское правительство продолжало попытки задобрить итальянских фашистов путем новых вариантов сделки с Муссолини за счет Эфиопии. Вместе с тем английское правительство не могло не учитывать, что подготовка итальянского фашизма к нападению на Эфиопию создавала опасность для британских имперских коммуникаций в районе Красного моря, который связывал Англию с Индией и ее колониями в Юго-Восточной Азии. Захват Италией Эфиопии создавал угрозу британским коммуникациям, проходившим через Суэцкий канал, Красное море и Баб-эль-Мандебский пролив, ставил под удар владения Великобритании в Центральной и Восточной Африке, Англо-Египетском Судане, Британском Сомалиленде. На долю Англии приходилось 53 % навигации Суэцкого канала¹². «Принимая во внимание объем британской навигации, можно понять, как велики заботы Лондона, стремящегося подчинить себе путь, соединяющий Англию с Индией, Австралией, Новой Зеландией», — писала в эти дни французская газета «Франс милитер»¹³.

В сентябре 1935 г. итальянские фашисты продолжали обострять обстановку в районе Средиземноморья, форсируя военные приготовления. Несмотря на воинственные заявления главарей итальянского фашизма, генштаб Италии в ответ на запрос Муссолини о перспективах возможной войны с Англией в Средиземном море, сделал вывод, что итальянский флот и авиация значительно слабее британских военно-морских и воздушных сил, поэтому превосходство Италии в сухопутных силах не могло быть использовано из-за господства Англии на море¹⁴.

¹⁰ Известия, 1935, 10. сент.

¹¹ Известия, 1935, 9 окт.

¹² За рубежом, 1936, 5 февр.

¹³ Там же.

¹⁴ Трофимов В. А. Итальянский колониализм и неоколониализм, с. 179.

С 12 сентября начался ввод в Средиземное море новых соединений британского флота. В конце 1935 г. Англия имела в составе средиземноморской эскадры четыре линкора (из 15), 2 авианосца (из 6), 34 крейсера. Италия располагала в Средиземном море 17 крейсерами, 50 подводными лодками¹⁵. Однако военные приготовления Англии были блефом¹⁶. Английские корабли, введенные в Средиземное море, имели боезапас на 30 минут боя. Правительство Англии не собиралось прибегать к решительным мерам против фашистской Италии. С. Хор и П. Лаваль признали впоследствии, что 10—11 сентября они договорились не применять морскую блокаду, не закрывать Суэцкий канал. Эти решения фактически предоставляли Муссолини свободу рук в отношении Эфиопии. Именно в период своих воинственных заявлений Муссолини разрабатывал новые предложения правительству Англии с целью ослабления напряженности в итало-английских отношениях. 23 сентября С. Хор направил ответное послание Муссолини, в котором говорилось, что правительство Англии никогда не рассматривало вопросы ни о военных санкциях против Италии, ни о закрытии Суэцкого канала¹⁷.

Попытки английского правительства достигнуть сделки с Муссолини за счет Эфиопии закончились неудачей, поэтому оно приступило к целой серии дипломатических маневров в Балканских странах. В англо-итальянский конфликт могли быть втянуты страны Балканской Антанты — Турция, Греция и Югославия. Турецкое правительство было обеспокоено строительством итальянских аэродромов на Додеканесских островах и принимало меры для укрепления своего малоазиатского побережья. Одну из гарантий против итальянской угрозы Турция видела в подписании Средиземноморского пакта и настойчиво добивалась поддержки Англии в его реализации¹⁸. Одновременно турецкое правительство проявляло интерес к укреплению отношений с Советским Союзом¹⁹.

На внешнюю политику Турции все большее влияние оказывало правительство Англии, стремившееся привлечь ее на свою сторону, оторвать Турцию от дружбы с Советским Союзом. Усилилась и германская экономическая экспансия в Турции одновременно с активизацией гитлеровской дипломатии в этой стране. В начале декабря 1935 г. в Стамбуле состоялось заседание правительства Турции под председательством Исмета

¹⁵ За рубежом, 1936, 15 янв.

¹⁶ Трофимов В. А. Итальянский колониализм и неоколониализм, с. 180; Смирнова Н. Д. Политика Италии на Балканах. 1922—1935. М., 1979, с. 289.

¹⁷ Там же, с. 181.

¹⁸ Живкова Л. Англо-турские отношения, с. 36—38; ДВП СССР, т. 18, с. 150.

¹⁹ ДВП СССР, т. 18, с. 644—645, 304, 403, 405, 410.

Инению с участием министра иностранных дел Р. Араса и делегации германских морских офицеров во главе с адмиралом Вюльфингом. На заседании был рассмотрен вопрос об укреплении турецкого военно-морского флота для защиты Дарданелл в случае, если Турции не будет предоставлено право их ремили-таризации. Турецкое правительство обсудило с германскими экспертами долгосрочную программу военно-морского перевооружения. Германский посол в Турции подчеркивал в своем до-несении в Берлин, что правительство Германии должно отне-стись к этому вопросу с большим вниманием с целью более тес-ного сотрудничества с Турцией в военной области, что откры-вало «большие возможности германской индустрии»²⁰.

Однако, несмотря на сближение Турции с империалистиче-скими державами, в 1935 г. турецко-советские отношения про-должали оставаться в целом дружественными. В беседе с ту-рецким послом в Москве Апайдыном 3 сентября 1935 г. Пред-седатель Совнаркома заявил, что Советское правительство удовлетворено развитием советско-турецких экономических связей²¹. 7 ноября 1935 г. в Анкаре был продлен советско-ту-рецкий договор о дружбе и нейтралитете 1925 г.²²

Советское правительство прилагало все усилия к тому, что-бы не допустить агрессии фашистской Италии против Эфио-пии. 5 сентября 1935 г. нарком иностранных дел М. М. Литви-нов, выступая в Совете Лиги наций, предложил «не останавли-ваться ни перед какими усилиями и средствами, чтобы предот-вратить вооруженный конфликт между двумя членами Лиги наций»²³.

Иную политику проводило в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке правительство Англии. В 1935 г. Англия при-ступила к сколачиванию военно-политических союзов на Бал-канах, Ближнем и Среднем Востоке, направленных против сво-их империалистических соперников, национально-освободитель-ного движения народов этого региона и против Советского Со-юза. При этом английское правительство стремилось привлечь на свою сторону прежде всего Турцию, которая имела наиболь-шее влияние в Балканской Антанте. К тому же правительство Англии опасалось, что Турция последует примеру Франции и Чехословакии и подпишет пакт о взаимопомощи с СССР²⁴.

Экономическое проникновение Германии на Ближний и Средний Восток вызывало тревогу у английских империали-стов. В докладе британского посла в Турции Перси Лорейна в Лондон от 27 ноября 1935 г. отмечалось, что, хотя Германия не

²⁰ DGFP, ser. C, v. 4, N 449, p. 889—890.

²¹ ДВП СССР, т. 18, с. 491.

²² Там же, с. 552—553.

²³ Там же, с. 496.

²⁴ Чемпалов И. Н. Политика великих держав в Юго-Восточной Ев-ропе накануне второй мировой войны. Докт. дис. Пермь, 1973, с. 102.

достигла того политического влияния в Турции, которое она имела до первой мировой войны, «обе страны остаются связанными многими узами»: турецкие юноши посылаются в Германию для обучения техническим специальностям, германские изделия высоко ценятся в Турции, а анкарские больницы, газовые и электрические предприятия, железные дороги либо принадлежат немцам, либо управляются немцами. «Чисто экономические связи также значительны, так как Германия многие годы покупает большую часть главного предмета турецкого экспорта — табака»²⁵.

В одном из меморандумов Форин Оффиса говорилось: «С 1932 г., когда Турция начала индустриализацию своей страны, было вполне естественно, что она повернулась к Германии» с целью закупки ее оборудования и «ее двери были более широко раскрыты для германской торговли, чем для торговли с любой другой страной». Со своей стороны, Германия «испытывала необходимость в закупке сырьевых материалов из «клиринговых» стран ...поэтому она начала покупать в Турции не только классический табак, но и значительное количество таких товаров, как хлопок, изюм, инжир, ячмень, дубильные вещества, шерсть и мохер, орехи и яйца». В результате доля турецкого экспорта в Германию составляла в 1933 г.— 19 %, 1934 г.— 37,3, 1935 г.— 42 %. Соответствующий процент импорта из Германии составлял в 1933 г.— 25 %, 1934 г.— 34, 1935 г.— 35 %²⁶.

Турецкая газета «Улус», оценивая германскую экономическую экспансию «в странах Европы и Азии, лежащих к юго-востоку от Германии», указывала на стремление Германии «обеспечить себя сырьевыми материалами из Центральной и Юго-Восточной Европы, включая Турцию». «В этой зоне, включающей в себя территорию от Чехословакии до Ирана и Сирии, в том числе Балканы, Германия вышла на первое место по объему внешней торговли». Такая политика Германии, по мнению автора статьи, поставит Центральную и Юго-Восточную Европу «в позицию зависимости от германской торговли... Эта политика представляет опасность для Англии и Франции, так как она означает установление германской гегемонии на континенте»²⁷.

Тем не менее видные английские дипломаты, например посол в Берлине Эрик Фиппс, выражали сомнение в том, что увеличение германской торговли со Средним Востоком «было результатом преднамеренного планирования германского правительства». По мнению Э. Фиппса, английское правительство «находится в положении, не позволяющем оказать какое-либо

²⁵ PRO, FO 371, 19 982, x/N 05 136, p. 72.

²⁶ PRO, FO 371, 19 982, x/N 05 136, p. 72.

²⁷ PRO, FO 371, 19 983, x/N 05 339, p. 2.

влияние на эти дела»²⁸. Таким образом, руководители Форин Оффиса сознательно преуменьшали опасность усиления экономического и политического проникновения Германии на Балканы и Ближний Восток.

Правящие круги Англии были готовы пожертвовать Австрией и Чехословакией ради достижения сговора с Германией и канализации германской агрессии на Восток, но вместе с тем они стремились воздвигнуть барьер на пути германской и итальянской экспансии на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье.

3 октября 1935 г. фашистская Италия напала на Эфиопию. Советское правительство решительно выступило в поддержку жертвы агрессии, потребовав пресечь итальянскую агрессию коллективными усилиями членов Лиги наций. 7 октября по настоянию СССР Совет Лиги наций признал Италию агрессором, а 9 октября Лига приняла решение о применении к Италии экономических и финансовых санкций²⁹. За применение санкций против Италии высказалось 50 государств, в том числе все страны Малой и Балканской Антант, против — Австрия, Венгрия и Албания³⁰.

Серьезным недостатком системы санкций было отсутствие требования о применении к Италии военных санкций. Недостаточными были и экономические санкции, так как они не распространялись на важнейшие виды военно-стратегического сырья. Советское правительство, продолжая борьбу за принятие Лигой наций действенных мер против итальянской агрессии, предложило запретить ввоз нефти в Италию. Собственных нефтяных ресурсов Италия не имела и нефтяное эмбарго сделало бы фактически невозможным продолжение войны против Эфиопии. А. Иден признает в своих мемуарах, что «запрещение дальнейшего экспорта нефти в Италию, несомненно, явилось бы гораздо более эффективной санкцией, чем прежде»³¹.

Накануне агрессии против Эфиопии Италия закупала 39 % всего импорта нефти и 16 % бензина в Румынии, 26 % нефти и бензина в СССР, 15 % нефти в США, 10 % нефти и 33 % бензина в Иране³². Советский Союз и ряд других стран-экспортеров нефти были готовы прекратить ввоз в Италию нефтепродуктов. Однако правительства США, Англии и Франции отказались прекратить ввоз в Италию нефтепродуктов и применение нефтяных санкций к агрессору было сорвано. 2 декабря 1935 г. вопрос о применении к Италии нефтяных санкций обсуждался на заседании английского правительства. На нем высказывались опасения, что применение к Италии эффектив-

²⁸ Ibid., p. 14.

²⁹ Известия, 1935, 12 окт.

³⁰ Известия, 1935, 2 ноябр.; История дипломатии. М., 1965, т. 3, с. 622..

³¹ Иден А. Встречи с диктаторами, с. 104.

³² Известия, 1935, 15 окт.

ных санкций может привести к краху фашистского режима, и в «Италии могло бы образоваться коммунистическое правительство, и произошло бы коренное изменение расстановки сил в Европе»³³. Поэтому английский министр иностранных дел С. Хор настаивал на отсрочке применения нефтяных санкций к Италии, надеясь, как пишет в своих мемуарах А. Иден, что «с помощью этой угрозы можно будет заставить Муссолини согласиться на серьезные переговоры»³⁴.

Хотя формально страны Балканской Антанты присоединились к санкциям против Италии, правительства этих государств фактически солидаризировались с политикой попустительства агрессору, проводившейся западными державами. Они продолжали снабжать Италию нефтью и стратегическими материалами. В 1935 г. Румыния вывезла в Италию 25 % своего годового экспорта нефти. За 1935—1936 гг. общий объем румынских нефтепоставок в Италию составил 2305 тыс. т, при этом значительная часть румынской нефти реэкспортировалась через Германию и Венгрию. В этот же период Румыния поставила Италии 317,2 тыс. т зерна. Поддерживала итальянскую агрессию против Эфиопии и Югославия³⁵. Подобные же позиции в отношении итальянской агрессии заняли и остальные страны Балканского пакта.

Укрепление итальянских позиций в Средиземноморье и Красном море в результате агрессии Италии против Эфиопии угрожало колониальным интересам Англии и ее имперским коммуникациям в этом районе. Английские империалисты стремились сохранить и укрепить свои позиции на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье. В ноябре 1935 г. Восточный отдел Форин Оффиса в особом меморандуме представил правительству Англии предложение Муссолини о заключении англо-итальянского средиземноморского соглашения, имеющего целью уменьшить противоречия на Ближнем Востоке, в том числе в Палестине и Турции. По словам автора меморандума Уорда — одного из ведущих чиновников Восточного отдела Форин Оффиса, Муссолини предложил заключить англо-итальянское соглашение, «основанное главным образом на сокращении вооруженных сил в Средиземноморье и, что для нас (англичан.— С. Р.) неприятно и очень важно, в Палестине»³⁶.

По мнению Уорда, имперские вооруженные силы Англии в этом районе «очень невелики и способны только обеспечить внутреннюю безопасность, поэтому вряд ли они могут быть сокращены». Форин Оффис рекомендовал правительству Англии не сокращать также британские военно-морские силы в

³³ Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба..., с. 105—106.

³⁴ Иден А. Встречи с диктаторами, с. 104.

³⁵ Шевяков А. П. Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности. М., 1977, с. 212.

³⁶ PRO, FO 371, 18 925, x/N 05 0214, p. 284.

Хайфе, чтобы «не создавать впечатления, что мы уходим из Восточного Средиземноморья»³⁷.

Уорд указывал в своем меморандуме, что в случае заключения англо-итальянского соглашения «итальянские и арабские националистические агитаторы» могут расценить его как «моральную победу Италии и поощрение ее политики. Следовательно, наш престиж может только пострадать». По мнению чиновника, необходимо воздержаться и от «каких-либо особых экономических уступок Италии в Палестине». В случае заключения англо-итальянского соглашения увеличится также итальянский престиж среди арабского населения в подмандатных владениях Франции в Леванте, особенно в Сирии, тем более что «итальянцы усиленно поддерживали националистические элементы в их борьбе против Франции»³⁸.

Восточный отдел Форин Оффиса рекомендовал правительству рассматривать предложение Муссолини «только с учетом сохранения британских позиций в Египте, на Кипре и в Палестине. Оно должно быть приемлемо и для Франции, с учетом ее позиций в Алжире, Тунисе и Сирии»³⁹.

Следовательно, английские империалисты не хотели ослабления своих позиций в Восточном Средиземноморье и не пошли в тот период на заключение англо-итальянского соглашения, тем более что они опасались подъема арабского национально-освободительного движения в Палестине, Ираке и подмандатных территориях Франции в Леванте.

Одновременно британское правительство в конце 1935 г. настойчиво стремилось обеспечить себе поддержку Турции, Греции и Югославии на случай англо-итальянского конфликта. Германский поверенный в делах в Греции Кордт докладывал в Берлин 5 сентября 1935 г., что английское правительство обратилось к греческому правительству с запросом, какую позицию займет Греция в случае итало-английской войны⁴⁰. По сведениям Кордта, правительство Греции решило сохранять нейтралитет, а если это будет невозможным, то стать на сторону Англии. Греческое правительство приняло меры для охраны Афин от воздушного и морского нападения Италии, а Англия обещала предоставить Греции право использовать свою военно-морскую базу на Мальте в случае войны с Италией⁴¹.

27 сентября Кордт сообщал, что на совещании стран Балканской Антанты в Женеве было принято решение соблюдать нейтралитет до тех пор, пока это будет возможно, а затем поддерживать Англию⁴².

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibid., p. 285 a.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ DGFP, ser. C, v. 4, N 286, p. 617—618.

⁴¹ Ibid., p. 618.

⁴² Ibidem.

В связи с обострением итало-греческих отношений греческое правительство пыталось закупить оружие в гитлеровской Германии. В конце сентября министр финансов Песмазоглу обратился к Германии с просьбой продать Греции вооружение и военные материалы: бомбардировщики, гидропланы, радиооборудование и пулеметы для самолетов, вооружение для подлодок, оптические и метеорологические инструменты, противогазы, артиллерию, двигатели, медицинское и прочее оборудование. В Германию была направлена греческая делегация морских офицеров. Германская сторона выразила готовность начать деловые переговоры, которые поручались консорциуму по экспорту военных материалов и торговому отделу объединения германской авиапромышленности ⁴³.

В период итало-эфиопской войны усилилось английское влияние в Греции. В начале октября 1935 г. греческому посланнику в Лондоне было заявлено в Форин Оффисе, что в случае, если итальянские корабли попытаются вторгнуться в греческие порты, Греция должна оказать сопротивление Италии. Английский посланник в Греции Сидней Уотерлоу рекомендовал греческому правительству в случае итало-английского конфликта соблюдать «благожелательный нейтралитет, а если итальянский флот войдет в греческие территориальные воды, то Греция должна выступить на стороне Англии» ⁴⁴.

В связи с возросшей итальянской угрозой греческое правительство всячески демонстрировало верность своим обязательствам по Балканской Антанте и принципам Лиги наций. 9 октября греческий премьер-министр Цалдарис заявил югославскому посланнику в Афинах, что Греция хотела бы остаться нейтральной, но, учитывая сильное английское влияние в стране, она не может не присоединиться к Англии ⁴⁵.

К 1935 г. в Греции окончательно оформились два противостоящих друг другу лагеря: промышленно-торговая и банковско-ростовщическая буржуазия во главе с народной и либеральной партиями, с одной стороны, и трудящиеся города и села во главе с промышленным пролетариатом и его авангардом — греческой компартией, с другой стороны ⁴⁶. В целях борьбы с растущим рабочим и крестьянским движением греческая реакция при активной поддержке Англии стремилась установить в стране монархический режим во главе с английским ставленником королем Георгом. 10 октября 1935 г. реакционные генералы-монархисты во главе с лидером народной партии генералом Кондилисом при поддержке армии совершили военномонархический переворот. Во главе правительства стал

⁴³ DGFP, ser. C, v. 4, N 369, p. 762.

⁴⁴ Campus E. *Intelegerea Balcanica*, p. 175.

⁴⁵ Avramovski Z. *Balkanske zemlje i velike sile*, s. 43.

⁴⁶ Царидис Т. Вьшната политика на Гърция през 1936—1941.— Исторически преглед, 1968, кн. 3, с. 24.

Кондилис, который провозгласил регентство до возвращения в Грецию из Англии короля Георга ⁴⁷.

Англия, заинтересованная в укреплении нового режима, поставляла Греции военные материалы. Новый министр иностранных дел Теотокис в октябре 1935 г. заявил югославскому посланнику в Афинах, что Греция сохранит нейтралитет в случае итало-английского конфликта и в то же время будет выполнять устав Лиги наций и консультироваться по всем вопросам с членами Балканской Антанты ⁴⁸.

3 ноября 1935 г. при поддержке английской дипломатии генерал Кондилис инсценировал плебисцит и установил в Греции монархию, а в конце ноября король Георг прибыл из Лондона в Афины. С этого времени греческая реакция во главе с монархом готовилась установить в стране фашистский режим, с помощью которого она рассчитывала уничтожить растущее демократическое и революционное движение.

Вскоре начались консультации между греческим и английским правительствами о сотрудничестве в Средиземном море. Греческие газеты писали, что за уступку военно-морских баз английскому флоту Англия обещала гарантировать Греции ее безопасность и присоединение Додеканесских островов и Кипра ⁴⁹.

С началом итало-эфиопской войны Англия стремилась укрепить свое влияние и в Турции, занимавшей важные стратегические позиции на Ближнем Востоке и игравшей ведущую роль в Балканской Антанте. С конца 1935 г. впервые стали ощущаться изменения основ внешней политики Турции ⁵⁰. Турецкий историк Эсмер указывал, что «абиссинский кризис отделил Турцию от Италии и сблизил с Англией» ⁵¹. После нападения Италии на Эфиопию в Турции усилилось опасение итальянской агрессии, увеличилась и угроза вовлечения Турции в англо-итальянский конфликт. Турецкий министр Арас заявил английскому посланнику в Анкаре Перси Лорейну, что как член Лиги наций Турция будет следовать до конца за Англией. Она даже готова прекратить очень важные для нее отношения с Германией ⁵².

Несмотря на то что Турция приняла участие в экономических санкциях против фашистской Италии, МИД Турции неоднократно заявлял, что эти санкции не должны рассматриваться как враждебные действия против Италии и что «правительство при разработке своей политики обязано принимать во внимание и дружеские отношения с Италией и ее обязатель-

⁴⁷ Avramovski Z. Balkanske zemlje i velike sile, s. 44.

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ Ibid., s. 45.

⁵⁰ Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. М., 1948, с. 113.

⁵¹ Esmer A. S. Siyasi tarih (1919—1939). Ankara, 1953.

⁵² Живкова Л. Англо-турские отношения, с. 37.

ства по отношению к Лиге наций»⁵³. В действительности турецкое правительство, как и другие страны Балканской Антанты, только формально присоединилось к экономическим санкциям против Италии и вслед за Англией и Францией не предпринимало решительных мер для пресечения итальянской агрессии против Эфиопии.

Югославское правительство Стоядиновича с началом итало-эфиопской войны полностью согласовывало свою политику с позицией Англии и Франции. В телеграмме Стоядиновича югославскому представителю в Лиге наций Пуричу содержались рекомендации поддерживать контакты с Бенешем, Титулеску и Арасом и согласовывать свои действия с союзниками по Малой и Балканской Антантам. В телеграмме говорилось, что в конфликте великих держав Югославии необходимо соблюдать осторожность и не находиться в первом ряду, но если Англия и Франция будут настаивать, то необходимо стать на их сторону⁵⁴. При этом Стоядинович полностью разделял мнение Лавала о том, что для Франции и Англии будет выгодно, если Италия получит «свободу действий» в Эфиопии, так как это отвлечет ее внимание от Балкан⁵⁵.

Нежелание Англии и Франции принять решительные меры для пресечения итальянской агрессии против Эфиопии оказывало сдерживающее влияние на позицию правительства Югославии. В инструкции генштабу югославской армии Стоядинович писал: «Наша позиция: строгий нейтралитет, согласование действий с нашими союзниками по Малой и Балканской Антантам и с Францией». Вместе с тем, учитывая итальянскую опасность, Стоядинович советовал принять меры по укреплению югославской армии, обратив особое внимание на побережье Адриатики⁵⁶.

4 декабря 1935 г. правительство Англии официально обратилось к правительствам Турции, Греции и Югославии с предложением заключить джентльменское соглашение о взаимопомощи на случай агрессии Италии в связи с применением санкций к ней⁵⁷. В случае итальянской агрессии против английского средиземноморского флота Англия просила Турцию предоставить ей возможность использовать турецкие порты и турецкую помощь против Италии. Турецкое правительство обещало выполнить свои обязательства по Лиге наций и оказать помощь английскому правительству. Турция предлагала

⁵³ Новейшая история Турции. М., 1968, с. 161.

⁵⁴ Avramovski Z. Balkanske zemlje i velike sile, s. 48.

⁵⁵ Ibidem; Gamelin M. Servir. P., 1946, t. 2, p. 163—164.

⁵⁶ Avramovski Z. Pitanje ucesca Jugoslavii u vojnim sankcijuma protiv Italije za vreme italjanske agresije na Etiopiju.— Jugoslovenski istorijski casopis. Beograd, 1964, N 1, s. 19.

⁵⁷ Documents on International Affairs, 1935. L., 1936, v. 2, p. 306; Avramovski Z. Balkanske zemlje i velike sile, s. 50.

начать консультации между английским и турецким генштабами⁵⁸. В тот же день Англия сделала аналогичное предложение Югославии и Греции. Британский посланник в Белграде Кэмпбелл запросил Стоядиновича, какова будет позиция Югославии в случае нападения Италии на Англию и можно ли рассчитывать на военную помощь Югославии. Английское правительство предложило Югославии заявить Италии, что в случае итальянского нападения на Англию Югославия будет на стороне последней. Стоядинович ответил, что Югославия выполнит свои обязательства по пакту Лиги наций, но не может дать окончательного ответа до консультаций с остальными странами Балканской Антанты. Он предложил начать прямые переговоры между генштабами Англии и Югославии. Что касается демарша в Рим, то Стоядинович его отклонил, предлагая подождать до тех пор, пока не будут исчерпаны все попытки «мирного решения» итало-абиссинского конфликта⁵⁹.

Отход Югославии от Франции происходил постепенно. Политика Лавала в отношении Италии вызывала подозрения у правительства Югославии, ослабляла ее позиции в возможном конфликте с Италией.

После взаимных консультаций Югославия и Греция присоединились к джентльменскому соглашению Англии с Турцией⁶⁰. На заседании стран Балканской Антанты в Женеве, состоявшемся 20 декабря 1935 г., было принято решение сообщить итальянскому правительству, что участники пакта готовы оказать военную помощь любому члену Балканской Антанты, который подвергнется нападению Италии в соответствии с обязательствами устава Лиги наций⁶¹. В коммюнике Постоянного совета Балканской Антанты говорилось, что участники пакта «вновь подтверждают свои единодушные решения в том, что касается неуклонного и лояльного применения устава Лиги наций, равно как и общности их действий в нынешних обстоятельствах»⁶².

После достижения джентльменского соглашения со странами Балканской Антанты английское влияние в Турции и Греции значительно усилилось. На дальнейшее углубление английского влияния в Турции указывал польский посол в Анкаре Ежи Потоцкий в своем докладе министру иностранных дел Польши Беку от 16 января 1936 г.⁶³ По словам Потоцкого,

⁵⁸ Живкова Л. *Англо-турските отношения*, с. 38; Esmer A. S. *Siyasi tarig*, s. 222; Hoptner I. B. *Yugoslavia in Crisis. 1934—1941*. N. Y.—L., 1962, p. 40—42.

⁵⁹ Волков В. К. *Германо-югославские отношения...*, с. 121.

⁶⁰ Миллер А. Ф. *Очерки новейшей истории Турции*, с. 174; Живкова Л. *Англо-турските отношения*, с. 38; Esmer A. S. *Siyasi tarig*, p. 222.

⁶¹ Известия, 1935, 22 дек.; Avramovski Z. *Balkanske zemlje i velike sile*, s. 51.

⁶² Samrus E. *Intelegerea Balcanica*, p. 176; Известия, 1935, 22 дек.

⁶³ ИДА СССР, ф. 2 е, оп. 4, д. 10, л. 150.

усиление влияния Англии в районе Средиземного моря выразилось в «создании сети пактов, охватывающих те страны, которые прилегают к Средиземному морю». На запрос Англии к турецкому правительству, окажет ли Турция помощь в случае нападения Италии на английские базы или британский флот, «турецкое правительство ответило положительно, потребовав взамен английскую помощь в случае неспровоцированного нападения Италии на Турцию»⁶⁴.

По сведениям Потоцкого, подобный же запрос Англия сделала и членам Балканского пакта, принявшим участие в санкциях — Греции и Югославии, которые тоже дали утвердительные ответы. Посол сообщал, что правительство Италии направило правительству Турции запрос, как согласуется итало-турецкий пакт о дружбе и нейтралитете 1928 г. с турецкими обязательствами перед Англией. В ответ правительство Турции после консультации с английским министром иностранных дел Иденом 15 января 1936 г. ответило, что одно обязательство не исключает другого, ибо «союз Турции с Англией относится только к случаю агрессии, а затем вступает в действие конвенция об определении агрессии»⁶⁵.

На основании этих фактов Потоцкий пришел к выводу, что «отношения турецкого правительства с Англией еще больше углубились». По данным польского посла, «проблема Средиземноморского пакта, активно пропагандируемая турецким министром иностранных дел Т. Рюшту Арасом, находится теперь в стадии вентилизации»⁶⁶. Одной из причин, побуждавших правительство Турции к поддержке Средиземноморского пакта, был страх перед итальянской агрессией. Эти же опасения разделяла и Англия, которая надеялась, что Средиземноморский пакт с участием трех стран Балканской Антанты создаст наилучшую гарантию против угрозы со стороны Италии⁶⁷.

Английский посол в Турции Лорейн, характеризуя англо-турецкие отношения, в беседе с Потоцким 17 января 1936 г. отметил, что «широкое и лояльное сотрудничество Англии и Турции в вопросах, касающихся политики безопасности, развивается равно и уверенно»⁶⁸. Лорейн подчеркнул, что Турция, в отличие от Югославии, не сделала ни одной оговорки в джентльменском соглашении. Вместе с тем английский посол констатировал, что «советское влияние и советская политика остаются в Турции главной и ничем не нарушенной основой во внешней политике Турции»⁶⁹.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ ИДА СССР, ф. 2 е, оп. 4, д. 10, л. 150—151.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Живкова Л. Англо-турские отношения, с. 72.

⁶⁸ ИДА СССР, ф. 2 е, оп. 4, д. 10, л. 23.

⁶⁹ ИДА СССР, ф. 2 е, оп. 4, д. 10, л. 23.

Таким образом, английский империализм, опасаясь за свои стратегические и экономические позиции в Восточном Средиземноморье, стремился привлечь на свою сторону новых союзников, и прежде всего Турцию. Английская дипломатия, укрепляя свои позиции в Турции, упорно стремилась оторвать последнюю от дружбы с Советским Союзом, вовлечь ее в сферу своей политики. Заключив джентльменское средиземноморское соглашение с Турцией, Англия, по существу, согласилась поддержать требование Турции о пересмотре Черноморских проливов. Не случайно дипломатический обозреватель газеты «Морнинг пост» писал в статье от 22 декабря 1935 г., что после использования английским флотом турецких баз в Измире Англия «будет трудно избежать вопроса конвенции о Проливах»⁷⁰.

Для привлечения Турции на свою сторону с начала 1936 г. Англия оказывала турецкому правительству активную помощь в перевооружении армии. В донесении в Варшаву в конце января 1936 г. польский посол в Анкаре Потоцкий отмечал, что с «установлением дружеских отношений между Англией и Турцией» начались переговоры об оснащении турецкой армии английской военной техникой. С целью ознакомления с английской военной промышленностью и последующих закупок ее продукции в Англию выехала турецкая военная миссия. При этом инициатива заключения англо-турецкого соглашения исходила, по словам Потоцкого, «от англичан и была благосклонно встречена турками». По сведениям польского посла, полученным «из авторитетных источников», англо-турецкие военные переговоры шли успешно и завершились подписанием соглашения о закупке Турцией на выгодных условиях 45 тяжелых английских бомбардировщиков. Потоцкий отметил «исключительную зависимость» Турции от Англии в деле перевооружения турецкой армии и «усилия Англии, опередившей конкуренцию других стран»⁷¹.

Заключив джентльменское соглашение с Турцией, Англия не только заручилась поддержкой Турции против Италии, но и положила начало вовлечению Турции в сферу британской внешней политики. С этого времени англо-турецкие отношения вступили в новую фазу сближения, а затем и союза⁷². Однако, поскольку ни Англия, ни Италия не собирались начинать войну, обязательства Турции, содержащиеся в джентльменском соглашении, имели чисто политическое значение.

В результате присоединения к джентльменскому соглашению Греции укрепилось британское влияние и в этой стране. Французский посланник в Греции Тьерри в беседе с австрий-

⁷⁰ Morning post, 1935. 22. 12.

⁷¹ ИДА СССР, ф. 2 е, оп. 4, д. 10, л. 21.

⁷² Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции, с. 174.

ским посланником Виммером заявил, что англичане чувствуют себя здесь, «как на Мальте»⁷³. Генеральный секретарь МИД Греции Маврудис в ответ на зондаж Виммера относительно условий англо-греческого соглашения о военном сотрудничестве признал, что Греция предоставила в распоряжение английских военных кораблей свои гавани, порты и аэродромы для базирования британских самолетов на случай войны с Италией. «В свете этого высказывание Тьерри не кажется мне голословным», — отмечал австрийский посланник в донесении в Вену от 9 февраля 1936 г.⁷⁴

Присоединившись к джентльменскому соглашению Англии с Турцией, греческое правительство вместе с тем опасалось дальнейшего обострения отношений с фашистской Италией. В беседе с германским посланником в Греции Эйзенлором в январе 1936 г. Маврудис подчеркнул, что Греция уклонилась от обсуждения конкретных форм взаимопомощи, на чем настаивала Англия. Маврудис открыто выразил свое недовольство содержанием коммюнике Балканской Антанты от 20 декабря 1935 г. Стремление греческого правительства не вступать в конфликт с Италией проявилось и в ответе на итальянскую ноту протеста, который был выдержан в благожелательном духе. Правительство Греции заявляло, что оно не испытывает никаких враждебных чувств к Италии, но ее положение члена Лиги наций обязывает считаться с ее уставом⁷⁵.

Джентльменское средиземноморское соглашение было заключено Англией в период обсуждения так называемого плана Хора — Лавалья, завершившегося 9 декабря 1935 г. сговором английского и французского министров иностранных дел о значительных уступках фашистской Италии за счет Эфиопии. Проект предусматривал передачу Италии всей провинции Огаден, восточной части провинции Тигре и Харар. Взамен Эфиопия должна была получить от Италии узкую полосу территории Южной Эритреи с выходом к морю в порту Ассаб.

«Советское правительство расценило соглашение Хора — Лавалья как «раздел Абиссинии и нарушение ее территориальной целостности»⁷⁶.

Видимость некоторого укрепления британских позиций в Восточном Средиземноморье была сведена к нулю теми выгодами, которые получила фашистская Италия в этом районе Средиземноморья и Северо-Восточной Африки в результате политики попустительства агрессии итальянского фашизма, проводившейся правительствами Англии, Франции и США.

⁷³ ОРФ ИИ АН СССР, ф. Ж, д. 64, л. 10.

⁷⁴ ОРФ ИИ АН СССР, ф. Ж, д. 64, л. 10.

⁷⁵ Avramovski Z. Balkanske semlje i velike sile, s. 55.

⁷⁶ ДВП СССР, т. 18, с. 591.